

Религиозная организация –
Духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария
Русской Православной Церкви»
Кафедра богословия и библеистики

УСТАВНЫЕ ЧТЕНИЯ БОГОСЛУЖЕНИЯ ВЕЧЕРНИ И УТРЕНИ

Выпускная квалификационная работа
Студента IV курса бакалавриата ВДС
Орешникова Илья Владимировича

Работа завершена:

“ ___ ” _____ 2019 г. _____ (Орешников И.В., чтец)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

“ ___ ” _____ 2019 г. _____ (протоиерей Евгений Липатов.)

Заведующий кафедрой

“ ___ ” _____ 2019 г. _____ (к.ф.н., Абрамов А.В.)

Проректор по научной работе

“ ___ ” _____ 2019 г. _____ (к.и.н., Федотова М.Я.)

Владимир 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ХРИСТИАНСКОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ИСТОРИКО-БОГОСЛУЖЕБНОМ КОНТЕКСТЕ	7
1.1. Формы Ветхозаветного богослужения и их влияние на формирование первохристианских богослужебных общин	7
1.2. Исторические свидетельства о христианских богослужениях I-IV веков.....	17
ГЛАВА 2. НОВОЗАВЕТНЫЕ И СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ ЗА БОГОСЛУЖЕНИЕМ ПО ПЕЧАТНОМУ ТИПИКОНУ.....	33
2.1. Уставные чтения Вечерни.....	35
2.2. Уставные чтения Утрени.....	39
ГЛАВА 3. ЗНАЧЕНИЙ ЧТЕНИЙ ЗА БОГОСЛУЖЕНИЕМ	44
3.1. Духовно-нравственное и практическое значение Новозаветных, святоотеческих и агиологических поучений за богослужением.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	56
ПРИЛОЖЕНИЕ	59

ВВЕДЕНИЕ

Годовой круг православного богослужения, который мы имеем в настоящее время в совокупности с недельным и суточным кругом представляют собой некую богослужебную симфонию, где важное место уделяется церковной проповеди.

Начало проповеди было положено самим Господом нашим Иисусом Христом, который перед Своим вознесением на горе Елеонской обратился к ученикам, определив для них одну из важнейших сторон апостольского служения: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф. 28: 19-20). Апостол Павел в своих посланиях отмечает: «Ибо, если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую!» (1Кор.9:16). Апостолы считали своим долгом нести слово проповеди, которая была для них не сверхдолжной задачей, а естественной необходимостью. Апостольская проповедь сохранилась для верующих в Новозаветном каноне и стала духовным ориентиром в деле христианского подвига и жизни. Позже, начинают записываться так называемые мученические акты (лат. Acta Martyrum), которые представляли большую ценность, как свидетельство истинной и жертвенной веры христиан. Такие чтения житий – Мартирии, встречаются в уставе первых христианских богослужений как назидательное чтение.

Подобным образом можно рассматривать и святоотеческое наследие. Проповеди отцов и учителей Церкви, произносимые за богослужением, или во время огласительных бесед, благодарные слушатели сохраняли в виде письменных сборников. Да и сами проповедники не оставляли свою паству без письменных и назидательных собраний своих поучений. И по мере формирования богослужения, чтение святоотеческих текстов стало в один ряд с чтением Ветхого и Нового завета. В течение достаточно продолжительного времени с I по VI вв. происходит формирование корпуса

святоотеческих творений. В сформированный корпус богослужебных чтений входили жития святых, составленные Симеоном Логофетом, творения таких святых отцов как святитель Иоанн Златоуст, преподобный Ефрем Сирийский, преподобный Феодор Студит, преподобный Иоанн игумен горы Синайской, написавший такое известное произведение как «Лествица», и другие творения святых отцов.

Актуальность темы данной работы заключается в том, что Типикон указывает на обязательное чтение Священного Писания и творений святых отцов за богослужением, в основном на Вечерне и Утрени [15, с.7, с. 34]. К сожалению, данные Чтения в настоящее время практически вышли из состава богослужения. Для современного человека это стало еще и проблемой понимания православного богослужения. Новые христиане практически не осознают не только смысла большинства богослужебных текстов, в связи с трудностью восприятия церковнославянского языка, но и не всегда понимают и знают о значении совершаемых богослужений и событиях празднуемого дня. Не случайно, еще Лаодикийский собор предписывает нам XVII правилом: «не должно на службах соединять псалмы в один ряд, но в промежутке по каждой псалме бывать чтению» [30]. Такие остановки, по мнению Феодора Вальсамона – знаменитого православного канониста греко-восточной Церкви, были необходимы для отдыха, когда верующие сидя могли слушать чтением толкований Священного Писания или иных текстов душеполезного содержания, а также такие паузы помогали настроиться на следующий период богослужения и подойти к нему с необходимым вниманием и сосредоточением, ничего не теряя в общем строе богослужения.

Таким образом, в рамках предложенного выпускной квалификационной работы будет проведен историко-богослужебный анализ места и значения Новозаветных, святоотеческих и агиологических творений, чтения их за богослужением, а также процесс формирования корпуса

вышеуказанных Чтений с практическим предложением по возвращению их в богослужбную жизнь Церкви.

Объектом исследования – являются тексты Священного Писания, святоотеческие и агиологические поучения в составе православного богослужения, согласно указаниям печатного Типикона.

Предмет исследования – место уставных Чтений в составе богослужения Вечерни и Утрени.

Цель работы – провести историко-литургический анализ Новозаветных, святоотеческих и агиологических текстов и поучений в составе богослужения Вечерни и Утрени, выяснить их происхождение и значение для верующих, а также определить меры для возвращения их в состав современного богослужения, что, несомненно, внесло бы в богослужение значимый фактор – духовное наставления и просвещения молящихся.

Методы исследования: в работе будут применены теоретический и эмпирический методы исследования.

Для достижения поставленной цели представляется целесообразным решение следующих задач:

1. Рассмотреть формирование ветхозаветного богослужения как основу новозаветного богослужения и формирование Новозаветного богослужения первых четырёх веков.

2. Изучить в историко-литургическом контексте процесс формирования христианского богослужения.

3. Выяснить историческое положение и духовно-нравственное значение уставных новозаветных и святоотеческих Чтений в составе богослужения Вечерни и Утрени согласно печатному Типикону.

4. Провести анализ современных практик в отношении уставных Чтений богослужений Вечерни и Утрени.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

В первой главе дается история формирования Ветхозаветного и Новозаветного богослужения первых четырех веков, определяется какое место, занимали поучительные Чтения в Ветхозаветном богослужении в и Новозаветной Церкви.

Вторая глава посвящена обзору печатного Типикона в области уставных Чтений за богослужением Вечерни и Утрени.

В третьей главе эмпирическим методом исследуется употребление Чтений за богослужением в современной практике, выявляются причины устранения Чтений из состава богослужения и предлагаются различные варианты решения данной проблемы. В заключении подводятся общий итог исследования, формируются окончательные выводы по рассмотренной теме.

Введение раскрывает актуальность, цель исследования, раскрывает теоретическую и практическую значимость работы.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ХРИСТИАНСКОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ИСТОРИКО-БОГОСЛУЖЕБНОМ КОНТЕКСТЕ

1.1. Формы Ветхозаветного богослужения и их влияние на формирование первохристианских богослужебных общин

Не останавливаясь подробно на истории формирования христианского богослужения, тем более что эта тема широко раскрыта в фундаментальном труде профессора Киевской Духовной академии Михаила Николаевича Скабаллановича, в качестве исторической зарисовки рассмотрим элементы Ветхозаветного богослужения, и богослужений христианских общин первых веков, которые оказали непосредственное влияние на формирование нынешнего христианского богослужения, акцентирую, конечно, на теме нашего исследования – богослужебное Чтение.

Чтобы представить процесс формирования Новозаветного богослужения, нам необходимо рассмотреть, как совершалось Ветхозаветное богослужение, которое, несомненно, легло в основу христианского богослужения. Известно, что апостолы и первые члены церкви Христовой по национальной принадлежности относились к еврейскому народу, и поэтому не могли выходить за рамки сложившихся иудейских форм богослужения, несмотря на то, что по сошествии на них Святого Духа в день Пятидесятницы темой их проповеди, а значит и молитвенных собраний была искупительная жертва Христова, воскресение Спасителя и обетование Царства Небесного. Об этом свидетельствует книга Деяний: «Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами, и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками незаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его». (Деян. 2,23-24).

Проведя историко-богослужебный анализ Ветхозаветного богослужения, нам станет понятно какое влияние оно оказало на последующие развитие христианского богослужения в целом.

Богослужение в Ветхом завете делилось: на храмовое и синагогальное.

В основе Ветхозаветного храмового богослужения лежал Закон Всесожжения, который имел особый религиозный характер: «Объяви сынам Израилевым и скажи им: когда кто из вас хочет принести жертву Господу, то, если из скота, приносите жертву вашу из скота крупного и мелкого. Если жертва его есть жертва всесожжения из крупного скота, пусть принесет ее мужского пола, без порока; пусть приведет ее к дверям скинии собрания, чтобы приобрести ему благоволение перед Господом; и возложит руку свою на голову жертвы всесожжения – и приобретет он благоволение, во очищение грехов его». (Лев. 1.2-9) По Ветхозаветному закону жертвы приносились ежедневно: «Вот что будешь ты приносить на жертвеннике: двух агнцев однолетних... каждый день постоянно... одного агнца приноси поутру, а другого агнца приноси вечером» (Исх. 29, 38-39). А также помимо ежедневных, малых, жертв, совершались и жертва всесожжения, которые носили различный очистительный характер.

Жертва о грехе приносилась за грех, совершенный по слабости, по неведению и за грех первородный.

Жертва о преступлении – жертвы за грех сознательный, допущенный по увлечению.

Жертва мирная – носила характер праздничного торжества и приносилась в знак благодарения за благодеяния Бога и также Хлебная жертва, или дар бескровный.

Несомненно, суть Ветхозаветных жертв заключалась в том, чтобы стать прообразом жертвы Искупления, в которую принес себя Господь Иисус Христос на Голгофе за грехи всего мира «ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

В составе богослужения всегда присутствовал музыкально певческий элемент, это можно увидеть из Священного Писания: «и в день веселия вашего, и в праздники ваши, и в новомесячия ваши трубите трубами при всесожжениях ваших и при мирных жертвах ваших, – и это будет напоминанием о вас пред Богом вашим. Я Господь, Бог ваш» (Числ.10.10).

В своем труде толковый Типикон М.Н. Скабалланович дает такое описание исполнения Псалма во время ветхозаветного богослужения: «Псалом при пении разделялся на три части довольно продолжительными паузами; на этих паузах замолкали пение и музыка, и раздавался только звук трубы. Заканчивая третью часть псалма, левиты подымали тон, и это было знаком для священников трубить. На этих торжественных перерывах псалма народ падал ниц, поклоняясь Господу. Таким образом звук священных труб слышан был три раза в обыкновенные дни при жертвоприношении... По исполнении псалма народ восклицал «Аминь. Аллилуиа» [9, С.10]. Таким образом, богослужение трансформировалось в музыкально-певческое предстояние людей пред Богом.

Храмовое богослужение состояло из нескольких частей.

1. Чин жертвенного псалмопения.

Как уже было сказано выше, этот чин был установлен по Божественному Откровению пророком Моисеем для праздничных и особенно торжественных жертв. Псалмопение же заключалось в том, что, когда жертву клали на дрова, хор Левитов начинал пение псалма с музыкальным аккомпанементом. Таким образом, жертва горела под звуки пения народа и музыкальных инструментов. «И в день веселия вашего, и в праздники ваши, и в новомесячия ваши трубите трубами при всесожжениях ваших и при мирных жертвах ваших, - и это будет напоминанием о вас пред Богом вашим. Я Господь, Бог ваш» (Числ. 10,10.).

Так как Ветхозаветные жертвоприношения были ежедневные то и псалмы на каждый день полагались свои: в субботу – 91, в воскресенье – 23, в понедельник – 27, вторник – 81, в среду – 93, в четверг – 80, в пятницу – 92.

В особых случаях пелись особые псалмы, которые составлены были таким образом, что каждый стих или отдел оканчивался одним и тем же припевом. В Библии имеются упоминания, когда такие псалмы пелись при участии всего народа: «и были, как один, трубящие и поющие, издавая один голос к восхвалению и славословию Господа; и когда загремел звук труб и кимвалов и музыкальных орудий, и восхваляли Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его; тогда дом, дом Господень, наполнило облако», «И начали они попеременно петь: "хвалите" и: "славьте Господа", "ибо - благ, ибо вовек милость Его к Израилю". И весь народ восклицал громогласно, славя Господа за то, что положено основание дома Господня» (Езд. 3, 11).

Во время принесения особенной субботней жертвы пелась песнь пророка Моисея. В праздник Пасхи и Пятидесятницы пелись 113-118 псалмы, как особенно ярко выражающие Божию силу и защиту и прославляющие Бога, изведшего евреев из Египта.

Таким образом, на каждый день недели и праздничный день был положен свой Псалом. То, что христианское богослужение заимствовало такой принцип исполнения Псалмов, мы можем увидеть и в храмовом богослужении, которое совершается в наши дни, когда на каждый день положено исполнение определенных уставом кафизм, псалмов и стихир.

2. Богослужение праздника Кущей.

В этот праздник весь жертвенник украшался зеленью и происходил обряд почерпания воды. Особенность праздника Кущей была в том, что на ночь храм не закрывался, в нем оставался народ и под музыку Левитов и четырех человек с горящими факелами в руках совершали священные пляски. «В первый день возьмите себе ветви красивых дерев, ветви пальмовые и ветви дерев широколиственных и верб речных, и веселитесь пред Господом Богом вашим семь дней; и празднуйте этот праздник Господень семь дней в году: это постановление вечное в роды ваши; в седьмой месяц празднуйте его; в куцах живите семь дней; всякий туземец

Израильтянин должен жить в кущах, чтобы знали роды ваши, что в кущах поселил Я сынов Израилевых, когда вывел их из земли Египетской. Я Господь, Бог ваш» (Лев. 40-43).

Немалое влияние на формирование христианского богослужения оказало синагогальное Ветхозаветное богослужение. Оно совершалось в помещении, которое находилось на внешнем дворе Иерусалимского храма, и имело название – Синагога. В Синагоге совершающееся в храме богослужение лишь дополнялось. Синагогальное богослужение было лишено принесения жертв и всей сложности обрядового закона Моисея. Это богослужение носило духовный характер, словесный и поэтому стоит ближе к современному христианскому богослужению, которое также в своей основе имеет словесно-молитвенный характер.

Особенность данного богослужения так же состоит в том, что совершалось оно только по субботам и в великие праздники, в день очищения, а не во все дни как жертвоприношения и псалмопения. Следует отметить и то, что кроме утреннего и вечернего богослужения, которые соответствовали утренней и вечерней жертве, в Синагоге так же проходило и дневное, полуденное богослужение. Вообще изначально по своей сути Синагога имела религиозно-учебный характер, нежели богослужебный. Люди собирались в ней для изучения Закона и Священного Писания. Но зачастую во многих городах это было единственное место, где люди могли получить какое-либо духовное очищение. И практически сразу после основания Синагоги, к чтению Священного Писания и Пророков стали добавлять молитву, а уже во времена Маккавеев Синагога имеет довольно сложный богослужебный ритуал.

Синагогальное богослужение состояло из шести частей.

Первая часть Синагогального богослужения носила характер молитвенный и вводящий человека в богослужение. Духовный настрой через пение псалмов, особых предначинательных молитв, помогал человеку сосредоточиться на совершаемой службе как личной встрече с Творцом.

В труде дореволюционного богослова А. Никитина содержится информация, что: «Богослужение в Синагоге начиналось вступительными стихами из псалмов, целыми псалмами (в роде наших предначинательных псалмов) и молитвами. Псалмы преимущественно употребляются аллилуйные (самое слово аллилуиа можно рассматривать как обращение чтеца к народу с приглашением восхвалить Господа). Стихи Псалма полагается читать или петь речитативом кому-либо одному, а народ повторяет или тот же стих, или первый стих псалма, или отвечает на него припевом «аллилуиа» и другими» [10, с. 240].

Вообще, богослужение начиналось с того, что совершитель этого богослужения приближался к книжному ковчегу и читал две молитвы, которые заканчивались прославлением имени Божьего. Первая начиналась словами: «Да возвеличится и вознесется Имя Твое» и имело сходство в некоторых выражениях с молитвой Господней. А вторая начиналась словами: «Благословите Благословенного Господа». Некоторые историки сравнивают этот возглас с возгласом, который произносится за современным богослужением: «Благословен Бог Наш».

Эти сходства в словах и смысле молитв, произносимых за богослужением, отчасти открывает нам преемства Новозаветного богослужения от Ветхозаветных религиозных иудейских собраний.

Чтение Шемы (исповедования) с окружающими ее молитвами.

Вторая часть Синагогального богослужения, наиболее интересная нам при рассмотрении предложенной темы исследования, включала в себя чтение Шемы (исповедования) с окружающими ее молитвами.

По уставу Шему и предварительные молитвы читает чтец, а народ просто отвечает «аминь». Помимо богослужения Шему обязан читать каждый еврей, кроме женщин, детей и рабов, утром и вечером, за исключением молитвы, которая вспоминает славословие серафимов. Некоторые литургисты сравнивают это чтение с чтением Символа веры на Полунощнице и Повечерии. Шема – одна из древнейших частей

синагогального богослужения. Такой вывод мы можем сделать из того, что о молитвах Шемы говорит иудейский историк и священник, современник Апостолов, Иосиф Флавий, который относит их к временам пророка Моисея: «Дважды в день, именно при начале его и когда наступит час отхода ко сну, следует возблагодарить Господа Бога за те блага, которые Он даровал нам по освобождению из Египта: справедливо, чтобы мы чувствовали и выражали Ему свою благодарность за все Им уже оказанное нам и тем самым заслужили Его благоволение и на будущее время» [5, с. 115].

Проводя параллели с христианским богослужением, мы видим, что в состав Синагогального богослужения обязательно входит чтение Священного Писания, чтение которого схоже с предписанием печатного Типикона о необходимости совершать и при богослужении в храме в конце Вечерни – Великое чтение. Такое чтение делило Новозаветные тексты на разделы, прочитываемые в течение года.

Ряд Благословений или молитв Шемонеесре.

Следом за чтением Шемы идет следующая часть богослужения, которая носит название «Благословения» (Тефила) или «Шемонеесре». Состоит эта часть богослужения из ряда молитв, число которых составляет восемнадцать. Все молитвы данного фрагмента богослужения являются очень древними, хотя есть мнение еврейских ученых, что первые и последние молитвы написаны во времена Ездры, но упоминания о них начинается только в I веке после Рождества Христова и окончательно формирование происходит только около 70-120 гг. После данных благословений, следовал следующий элемент богослужения – чтение Священного Писания.

Как уже было сказано выше, и что отмечает в своем труде М.Н. Скабалланович, первоначальное значение Синагоги состояла в чтении Священного Писания, таким образом, люди могли познакомиться с Законом. Но со временем евреи, а по их примеру и со времен апостолов, которые также держались иудейских религиозных традиций, христиане стали смотреть на чтение Священного Писания как на один из важных фрагментов

богослужения. В Ветхозаветном богослужении в Синагоге всегда читался закон Моисеев-Пятикнижие, которое разделялось на небольшие отделы. Кроме вышеуказанного, за богослужением в Синагоге читались Пророки и Агиографы. Пророки читались не все целиком, а только лишь извлечения. Обычно эти извлечения выбирались самим чтецом и должны были соответствовать тому чтению, которое читалось из Закона, раскрывало и разъясняло его. Чтению Пророков в Синагогальном богослужении соответствует чтение апостольских посланий в христианском богослужении. «Большие праздники имели чтения из агиографов: в Пасху читалась Песнь песней, в Пятидесятницу – Руфь, в праздник Кушций – Екклесиаст, на Пурим – Есфирь, на пост в память сожжения Иерусалима читался – Плач» [9, с. 18].

В наше время Типикон предписывает за богослужением на Вечерни и Утрени чтение поучений и агиографий. Эта практика идет с Ветхозаветных времен и возможно именно этот факт сыграл ту роль, что за богослужением нашей Церкви положены чтения поучений и агиографий, для назидания и наставления верующих. Что касается чтения Пророков, то практически на каждый стих произносилось толкование, что нередко превращалось в целую проповедь. Данная практика предписывается Типиконом, когда на Утрени по первой и второй кафизме читается толкование на Священное Писание.

Что касается лиц, которые могли читать Закон, то это мог быть любой мужчина, кроме раба и шепелявого. Если в Синагоге были священник или левит, то первую часть читал священник, а вторую левит. Заканчивалось богослужение в Синагоге благословением священника, а если его не было, то синагогальным служителем: «Богослужение в Синагоге заканчивалось благословением, которое преподавали все священники вместе, если они были, а если нет, то формулу благословения читал синагогальный служитель» [9, с. 20].

Обобщая вышесказанное отметим, что несомненно, Ветхозаветное богослужение оказало воздействие на богослужение Новозаветное и то, что

за богослужением нашей Церкви положены чтения агиологических и святоотеческих сочинений для назидания и наставления верующих на примере Синагогального чтения Писания и агиографов является тому бесспорным доказательством.

Еще одно из Ветхозаветных богослужений оказавшее немалое влияние на развитие христианства, это богослужение терапевтов.

Кто такие терапевты? Согласно новейшим исследованиям – это «кружок аскетически настроенных александрийских иудеев – законников, затронутых Платоновской философией и стремившихся к одухотворению иудейства» [10, с. 25]. Церковный историк Евсевий, говорил, что это не могло не сблизать их с христианством: «их называют «терапевтами», а женщин, которые живут с ними, «терапевтридами». Название это дано или по той причине, что они, подобно врачам, лечат и исцеляют от страданий, причиняемых пороком, души приходящих к ним, или потому, что они чтут Бога и служат Ему в совершенной чистоте» [3, с.23].

Богослужение у терапевтов начиналось с молитвы, затем следовало чтение и толкование Священного Писания, которое читал председатель: «Перед началом пиршества они встают «в ряд, согласно порядку, и поднимают к небу глаза и руки. Глаза – потому, что научены смотреть на достойное созерцания, руки же – потому, что чисты, и не осквернены никакими приобретениями. Они молят, чтобы (пиршество) оказалось угодным Богу и происходило благоразумно» [26]. После молитвы они располагаются на жестких травяных лежанках вокруг столов, одного – для мужчин, на правой стороне, другого – для женщин, на левой стороне. Устраиваются в порядке старшинства вступления в общину, ибо они считают старейшими не престарелых и седовласых (еще детей по разуму, если они поздно вступили в секту), а того, кто уже в ранней юности рос, вдохновляясь созерцательной философией, самой прекрасной и божественной.

Это можно сравнить с тем, что наш устав предписывает читать Предначинательный псалом на Вечерни и шестопсалмие на Утрени

предстоятелю. После того, как все заканчивали петь свои гимны, юноши приносили стол, на котором находилась святейшая пища, она представляла из себя квасной хлеб с солью и иссопом – во образ хлебов предложения. После того, как все это съедалось, начиналась непосредственно священная Всенощная. Совершалась она следующим образом: после окончания трапезы, люди вставали так, что образовывались два хора, мужской и женский. После этого они начинали петь гимны Богу, которые так же можно сравнить со стихирами, которые поются в настоящее время. После того, как все насладились этим пением, оба эти хора сходились вместе. Дальше они уже продолжали в своих песнопениях славить Бога в антифонной форме, когда на мужской голос отвечал женский [9, с. 21].

Таким образом, можно предположить, что терапевты не только расширили, но и придали значительное развитие синагогальному богослужению, внося в его состав антифонное пение. Как уже отмечалось, по этому пути пошло и христианское богослужение. Данную практику мы можем наблюдать и в современном богослужении, когда на Литургии поются антифоны на два хора, схожие с пением терапевтов.

Из Евангелия мы видим, что Господь наш Иисус Христос учил в храме. После Вознесения Господа апостолы до сошествия на них святого Духа также постоянно пребывали в храме, о чем свидетельствует нам Священное Писание. Храмовое богослужение уже было для христиан чем-то своим. Они не смешивались с иудеями, а вместе пребывали в храме в притворе Соломоновом. Из посторонних к ним никто не присоединялся. Но, несмотря на то, что они обособливались от остального народа, они не могли совершать свое богослужение. Особое богослужение совершалось ими по домам. Эти домашние богослужения христиан получили название Агапы или Вечери любви, которые просуществовали в Церкви до IV века.

Исходя из сказанного, мы можем сделать вывод, что Ветхозаветное богослужение оказало немалое влияние на богослужение, которое сегодня совершается в христианской Церкви.

1.2. Исторические свидетельства о христианских богослужениях I-IV веков

I-й век христианства называется веком апостольским. Свидетельство о первых богослужениях Церкви мы находим в книге Деяниях святых апостолов: «постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян. 2, 42). Для общины христиан весь день являлся непрерывным богослужением, которое состояло из проповеди апостолов о Божественном учении Иисуса Христа. Верующие во Христа Спасителя постоянно пребывали вместе в любви и общении друг с другом. Богослужение всегда венчалось «преломлением хлеба», то есть таинством Евхаристии, которое Спаситель заповедовал творить в Его воспоминание «и, возблагодарив, преломил и сказал: «примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22:18). Изначально эти трапезы и собрания христиан не носили богослужебного характера, а служили лишь возможностью совместного общения во время трапезы. Наряду с преломлением хлеба, воспоминанием о жертве Христовой, Агапы сопровождалась и чтением молитв, что вносило особый богослужебный характер в их содержание. Собрания христиан были ежедневным благодарением Бога, совершаемые в духовной радости и чистоте сердец: «и каждый день единократно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога» (Деян. 2:46-47).

Необходимые для нашей работы свидетельства о первых богослужениях и чтении с поучениями, входящих в их состав, мы находим в посланиях апостола Павла: «Итак, что же, братия? Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, - все сие да будет к назиданию». (1 Кор. 14.26). Толкуя этот отрывок из послания к Коринфянам, блаженный Феофилакт Болгарский пишет: «В древности и псалмы составляли по дарованию, и на учительство подаваем был дар. Откровением же называет пророчество, давая роду имя вида. Упоминает и о даре языков, дабы не сочли этот дар совершенно презренным и не входящим даже в ряд дарований. Все это, говорит, пусть

бывает к назиданию. Ибо отличительное свойство христианина – назидать, приносить пользу» [25].

Таким образом, книга Деяний святых апостолов дает нам начальное представление о богослужении апостольского века, которое состояло из следующих частей: молитва, пение, чтение Священного Писания и поучения. Но в каком виде оно совершалось, представить сложно.

В отношении молитв можно сказать, что точное содержание их не известно. Книга Деяний апостолов передает нам только то, что совершалась молитва по каким-то особым случаям: «И помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место» (Деян. 1, 24-25).

Дидахе или учение 12-ти апостолов предписывает употреблять молитву три раза в день: «И не молитесь, как лицемеры, но, как повелел Господь в Евангелии Своем, так молитесь: Отче наш, сущий на небе! Да святится имя Твое; да приидет царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день, и оставь нам долг наш, как и мы оставляем должникам нашим, и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого, потому что Твоя есть сила и слава во веки. Трижды в день молитесь так» [2, с. 84], то есть столько, сколько совершалось богослужение у первых христиан. Апостол Павел в своих посланиях указывает на различные виды молитв: «моление, прошение и благодарение» (1 Тим. 2, 1). Пение также различалось по содержанию: «песни, псалмы и гимны». (Еф. 5, 19).

Чтение Священного Писания было обязательным, и сопровождалась проповедью, которая как раз основывалась на Законе и Пророках и носила строго обязательный учительный характер. Апостолу Иакову уже приходилось бороться со словоохотливыми проповедниками, о чем свидетельствует III глава его Соборного послания.

В своих Посланиях апостол Павел считает учительство высшей обязанностью для епископа и пресвитера: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13:7). Сам Апостол Павел проповедовал не только устно, находясь с проповедь в христианских общинах, но и повелевал читать свои письменные обращения, носившие духовно-нравственный и богословский характер: «Заклинаю вы Господем, прочести послание сие пред всею святою братиею» (1Сол. 5,27).

Как мы уже отмечали, первоначально христианское богослужение было схоже с синагогальным Ветхозаветным богослужением. Но со временем, это схожесть не могла не изменяться, ввиду гонений, которые воздвигались на христиан со стороны иудеев и приведшие к рассеянию апостолов. Рассматривая послания апостола Павла, мы видим, что христианское богослужение вступает в новую стадию развития. Оно перестает быть таким, каким мы видели его в книге Деяний святых апостолов.

В Первом послании к Коринфянам апостол Павел, говоря о богослужении, замечает, что Агапы стали постепенно упраздняться в христианских общинах. Христиане приходят на вечерю Господню с целью только участие в трапезах, Евхаристия для них отходит на второй план: «Далее, вы собираетесь, так, что это не значит вкушать вечерю Господню; ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущих? Что сказать вам? похвалить ли вас за это? Не похваляю» (1Кор. 11,20-22).

В Послании апостола Павла мы особо отмечаем слово о духовных дарованиях и применения их в богослужении. «И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки». (1 Кор. 12.28.) Совершителями

богослужения являлись непосредственно сами Апостолы, такие как Варнава, Иуда, Сила и четыре дочери диакона Филиппа: «В Антиохии, в тамошней церкви были некоторые пророки и учителя: Варнава, и Симеон, называемый Нигер, и Луций Киринянин, и Манаил, совоспитанник Ирода четвертовластника, и Савл» (Деян. 13,1), в послании апостола Павла к Ефессянам, он отмечает участников богослужения – евангелистов, учителей с дарами вспоможения и управления. Диаконам, священникам и епископам принадлежали одни из самых известных даров – это дар языков и их толкования языков. «И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (Ефес. 4. 11-12.).

Наряду с формированием суточного круга богослужения, апостольский век положил начало и христианскому церковному году. Изначально христиане чтили иудейские праздники и старались всегда посещать богослужение в эти дни. Даже апостол Павел, проповедник полной свободы от иудейского закона, старается всегда посещать богослужение в великие праздники: «В Ефесе же я пробуду до Пятидесятницы» (1Кор. 16, 8). Но постепенно связь христианского богослужения с синагогальным стала теряться, и иудейские праздники стали постепенно отходить на второй план.

Первым праздником для христиан был воскресный день. Празднование воскресного дня положило начало христианскому церковной седмице, которая постепенно стал вытеснять иудейскую традицию празднования дня субботнего: «Ибо негде сказано о седьмом дне так: и почил Бог в день седьмый от всех дел Своих. И еще здесь: "не войдут в покой Мой". Итак, как некоторым остается войти в него, а те, которым прежде возвещено, не вошли в него за непокорность, то еще определяет некоторый день, "ныне", говоря через Давида, после столь долгого времени, как выше сказано: "ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших". Ибо если бы Иисус Навин доставил им покой, то не было бы сказано после того о другом дне. Посему для народа Божия еще остается субботство» (Евр. 4, 4-9). Здесь Апостол

доказывает, что евреи не имели понимание о настоящей субботе, в чем можно видеть указание на празднование воскресение. Первое указание совершать празднование воскресного дня мы можем увидеть в послании апостола Павла к Коринфянам. Апостол Павел повелевает христианам Коринфа собирать подать для своих палестинских братьев, делать это было положено в первый день недели. Здесь мы видим освящение воскресного дня благотворительностью. Но в книге Деяниях святых апостолов указывается на богослужбное почитание воскресного дня, в повествовании об остановке апостола Павла в Троаде при путешествии в Иерусалим, где в первый день недели, когда ученики собрались вместе для преломления хлеба апостол беседовал с ними до полуночи: «В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи» (Деян. 20, 7.). Это собрание было не по поводу отъезда апостола Павла, а ради воскресного дня, так как автор указывает на то, что это был именно первый день недели. Таким образом, мы видим, что воскресный день освящался Евхаристией, которая совершается вечером.

Существует мнение, что почитание воскресного дня начинается задолго до указанного времени. В день Пятидесятницы апостолы уже не идут в храм и не принимают участие в принесении жертв, но совершают молитву в доме. Пятидесятница же тогда попадала на первый день недели.

Казалось, что на этом круг праздников для первых христиан был исчерпан, но в послании к Коринфянам апостол Павел говорит: «Пасха наша за ны пожрен бысть Христос; тем же да празднуем не в квасе ветсе» (1 Кор. 5, 7). Можно сделать вывод, что здесь речь идет о Пасхе новозаветной, которая ставится в противовес Пасхе ветхозаветной, иудейской. В Пасху же апостолы вспоминали крестную жертву Господа, которая совпадала с иудейской. Уже в апостольские времена начинается пост перед Пасхой.

Следовательно, основным источником, содержащим информацию о развитии богослужения в первые века христианства, является книга Деяний

святых апостолов, и послания апостола Павла, в которых часто затрагивается тема богослужения. Уже в I-м веке сформировывается недельный богослужебный круг, и появляются первые праздники, главным из которых, является воскресный день.

Рассматривая свидетельства святых отцов и церковных писателей II и III веков о христианском богослужении, мы находим прямые указания о богослужебных чтениях Священного Писания, и таком важном элементе богослужения как наставление или поучение епископа, или пресвитера для паствы в Церкви. Вторая апология святого мученика Иустина Философа: «И в так называемый день солнца бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам и селам; при этом читаются памятные записи апостолов или писания пророков, сколько позволяет время. Потом, когда читающий перестанет, предстоятель, посредством слова, делает наставление и увещание подражать слышаному доброму. Затем все вообще встаем и воссылаем молитвы» [17].

Во II-м веке развитие христианского богослужения не остановилось. Свидетельством этому являются творений церковных писателей, такие как Мученик Иустин Философ, священномученик Игнатий Богоносец и другие отцы Церкви, которые являлись свидетелями становления христианского богослужения.

Важным свидетелями о христианских богослужения первых веков служат и языческие писатели. Например, письмо Плиния – древнеримского писателя и государственного деятеля к императору Траяну, в котором он говорит о следующем: «Они утверждали, что вся их вина или заблуждение состояли в том, что они в установленный день собирались до рассвета, воспевали, чередуясь, Христа как Бога и клятвенно обязывались не преступления совершать, а воздерживаться от воровства, грабежа, прелюбодеяния, нарушения слова, отказа выдать доверенное. После этого они обычно расходились и сходились опять для принятия пищи, обычной и невинной, но что и это они перестали делать после моего указа, которым я,

по твоему распоряжению, запретил тайные общества. Тем более счел я необходимым под пыткой допросить двух рабынь, называвшихся служительницами, что здесь было правдой, и не обнаружил ничего, кроме безмерного уродливого суеверия» [22].

Вероятнее всего такое раннее собрание было связано с гонениями. Христофор (Смирнов) – епископ Уфимский и Мензелинский, духовный писатель, в миру Смирнов Феодор Алексеевич, в своем труде «Богослужение христианское со времени апостолов до IV в.», выражает другой мотив ночной молитвы. Он пишет: «ночь своей таинственностью и только из-за этого выбиралось временем проведения богослужения не только у христиан, но даже у язычников» [11, с. 43]. Возможно такое раннее совершение Утрени по той причине, что Христос воскрес ночью, а по многим памятникам Утренья – это служба в честь Воскресения Господа.

В своем письме императору Трояну Плиний указывает на совершение Агап. В какое время христиане собирались на Агапы неизвестно. Плиний указывает лишь на то, что христиане собираются для принятия простой пищи: «обыкновенной и невинной» [22]. Под обыкновенной и невинной пищей вероятнее всего имеется в виду пища постная. Предположительно речь может идти о евхаристическом посте в христианских общинах. На основе этого можно предположить, что Агапы представляли собой скромные и постные трапезы с обязательным евхаристическим смыслом и содержанием.

Историческое свидетельство о практике совершения Агап мы находим и в древнем церковном памятнике «Дидахе – учение двенадцати апостолов», в IX и X главах которого идет речь о молитвах, читаемых над Чашей и преломленным Хлебом. Из содержания этих молитв ясно видно, что Евхаристия совершается вместе с трапезой.

По поводу дней, в которые совершались богослужения, большинство памятников говорит только о богослужении воскресного дня. «В день Господень, собравшись вместе, преломите хлеб и благодарите, исповедав

прежде грехи свои, дабы чиста была жертва ваша» [2, с. 136]. Возможно, по воскресения были общие собрание для христиан всей области, а на буднях совершалось частное богослужение на домах.

Христиане не оставили традицию Ветхозаветного богослужения освящать свой день троекратной молитвой. Чин, по которому совершалось богослужение, был устоявшийся и определенный. Святитель Климент Римский пишет: «мы должны в порядке совершать все, что Господь повелел совершать в определенные времена. Он повелел, чтобы приношения и богослужения совершались не случайно и не без порядка, но в определенные времена и часы. Также и где, и чрез кого должно быть это совершаемо, сам Он определил высочайшим Своим изволением. И так приятны Ему и блаженны те, которые в установленные времена приносят жертвы свои» [21].

Обращаясь к составу христианского богослужения, отметим, что оно по-прежнему включало в себя молитвы и песнопения, более расширенные по содержанию. Церковный историк Сократ считал, что именно во II-м веке Игнатий в Антиохийской Церкви ввел антифонное пение: «О собраниях для ночных песнопений у ариан и исповедников единосущия, о происшедшей между ними драке и о том, что пение антифонов получило начало от Игнатия Богоносца» [12].

Со II века в состав богослужения входит чтение Священного Писания. Святитель Игнатий в своих трудах напрямую указывает на чтение Евангелия и апостольских посланий за богослужением в Церкви: «Будем прибегать к Евангелию, как плоти Иисуса и к апостолам, как пресвитерам церкви» [4, с. 86]. Чтение совершалось чтецом, а не пресвитером или епископом, который после чтения выступал с поучением.

С чтением Священного Писания тесно была связана проповедь, которая так же произносилась за богослужением. Проповедь основывалась на Священном Писании.

Во II-м веке в «богослужебный церковный год» входят новые тематические праздники и совершается празднование в честь святых

мучеников. Воскресный день окончательно вытесняет субботу. Ни один из древних писателей и учителей Церкви не упоминает субботу в своих трудах. Следовательно, делаем вывод, что иудейский закон о хранении субботы наравне с обрезанием и Ветхозаветным законом уже становятся второстепенными для христиан. Апостол Варнава в своем Послании говорит об этом: «Неприятны мне нынешние субботы, но те, которые я определил, и которые наступят тогда, когда, положив конец всему, сделаю начало дню восьмому, или начало другому миру. Поэтому мы и проводим в радости восьмой день, в который и Иисус воскрес из мертвых» [23].

Во II-м веке мы впервые видим упоминание о совершении памяти мучеников, которые находим у священномученика Игнатия. В своих посланиях он говорит, что, проведя несколько дней над гробом мученика в пении гимнов, христиане положили и впредь воспевать жизнь и страдания его, и при воспоминании о нем прославлять Господа Иисуса. Точно неизвестно, как совершалась память мученика, но в некоторых исторических источниках находим сведения о том, что память мучеников состояла в совершении Агап, которые имели свое особое название. В некоторых свидетельствах есть указание на Чтение, совершаемое на гробах мучеников. Именно поэтому на Западе эти чтения получили название как подлежащие к прочтению (*legenda*), а на Востоке свое название - Прологи (вступительные к богослужению чтения) и Синаксари (чтения на торжественных собраниях). Праздники в день памяти мучеников были не общецерковными, а местными. Многие мученики того времени стали особо почитаемы христианами и приобрели известность далеко за пределами своего Отечества - такие как священномученик Поликарп Смирнский, священномученик Игнатий Богоносец.

Со II-го века христиане начинают поститься в среду и пятницу. Указание на это мы находим в учении двенадцати апостолов: «Посты же ваши да не будут с лицемерами, ибо они постятся во второй и пятый день недели. Вы же поститесь в четвертый и шестой» [2, с.87].

Заканчивая историко-богослужебный анализ становления христианского богослужения во II-м веке, можно сделать следующие выводы:

Особое почитание в Церкви было в отношении святых мучеников. В дальнейшем, по примеру памяти мучеников, стали совершать и празднование памяти святых апостолов;

богослужение приобретает более стройный вид, развивается пение на богослужениях, вводятся новые праздники, в составе богослужения появляется чтение Священного Писания и проповедь.

Богослужение в III веке

Сведения о богослужении III-го века мы находим, в творениях отцов Церкви, которые были свидетелями развития богослужения в данный период. Прежде всего, это святитель Климент Александрийский, святитель Киприан Карфагенский, Тертулиан, а также особо важный и авторитетный источник свидетельствующий о христианском богослужении служит «Постановления святых апостолов», а также другие древние памятники, на основе которого мы можем увидеть развитие богослужения в рассматриваемый период – «Завещание Господа нашего Иисуса Христа».

В III-м веке главным богослужением у христиан продолжает оставаться Агапа, но следует отметить, что она уже теряет свое значение, и к концу III-го века становится второстепенной службой, а позже вообще прекращается как отдельное богослужение. Святитель Климент Александрийский в своем творении «Педагог» как раз выступает против того, что Агапы стали по сути простой торжественной трапезой и настаивает на возвращении к более аскетичному ее проведению: «Но возвратимся к вечерам любви. Они суть пища небесная, пиршества значения духовного. Но тягчайшее из всех падений есть то, когда непреходящая любовь, эта жительница и дитя неба, бывает низвергаема с неба на землю, в суповые блюда» [8, с. 155].

В III-м веке на первый план начинает выдвигаться чисто «словесное» служение Богу. Утреннее богослужение только начинает приобретать особое

положение среди христиан, и только к концу III-го века занимает в некоторых Церквях свое место после литургии. Из памятников III-го века мы видим всего лишь два упоминания об утреннем богослужении. Первое из этих упоминаний принадлежит Тертулиану, который отводит ему не меньше места, чем Агапам. И второй памятник, в котором говорится о богослужении Утрени, это «Завещание Господа нашего Иисуса Христа». Здесь дается полный и довольно сложный чин Утрени. Об утренней службе, которая называется здесь «славословие на заре», говорится, что она совершалась после литургии. Отмечается, что это была единственная общественная служба после литургии. Все остальные молитвенные собрания совершались по домам и носили частный характер. Сказано, что епископ собирал народ и совершал славословие Богу до самого восхода солнца, затем совершалось славление зари (имеется виду славословие на заре), и читалась молитва, в которой восхвалялся Бог и молитва к Сыну Божию. По окончании молитвы пелись псалмы и четыре песни, которые пели мальчики, две девы, три диакона, три пресвитера и после этого епископ с пресвитерами произносил славословие. После славословия шло возложение руки на головы оглашенных, и затем епископ поучал народ. Учение это было догматического рода [9, с. 65]. В нынешнем богослужении этой беседе соответствует пение Символа веры. В богослужении III-го века это место называлось Мистагогией. (греч. *mystagogia* - учить доктрине, посвящать в тайну) термин, означающий наставления в христианской жизни крещения и вступления в Церковь. Мистагогии представляли собой поучения епископов о таинствах. После Мистагогии совершалась Евхаристия. Здесь мы видим практику совершения Евхаристии в соединении с Утреной.

Далее, говоря о содержании Утрени по «Завещанию» можно сказать, что она состоит из пяти главных частей: двух молитв епископа, Ветхозаветных псалмов и песни между ними, чтения Священного Писания и двух поучений, торжественных молитв, которые стояли между двумя поучениями (одна молитва читалась над оглашенными с руковождением и

возглашением диакона об исходе оглашенных из собрания верных и вторая молитва для верных с возглашениями диакона и с коленопреклоненной молитвой).

Указанная Утреня является архиерейской и совершалась вероятнее всего по большим праздникам. «Завещание» дает и другой чин, который именуется «славословие ежедневное» и предназначалось для совершения всего лишь одним пресвитером. Она представляла собой сокращенный чин праздничной Утрани, которая совершалась епископом и состояла из одной трехчастной молитвы. В этом богослужении впервые дается тип будничной службы в отличие от – праздничной.

Во второй половине III-го века Евхаристия почти окончательно переходит с вечера на утро. Об этом говорится не только в «Завещании», но пишет Тертулиан: «Таинство Евхаристии мы принимаем в предрассветных собраниях и не от других, чьих рук, как только от рук председательствующего» [18].

«Завещание» предписывало совершать Евхаристию по субботам, воскресеньям и великим праздникам, которых в то время было три, это Пасха, Пятидесятница и Богоявление. В Риме и Африке Евхаристия, по видимому, совершалась каждый день. Тертулиан, объясняя значение молитвы «Отче наш», говорит: «Итак, прося ежедневного хлеба, мы просим вечности во Христе и неотделимости от тела Его» [24]. Из этих слов видно, что автор указывает на каждодневное совершение Евхаристии.

Подводя итог исследованию развития богослужения в III-м веке, мы видим, что Агапы и утренние богослужения в соединении с Евхаристией были единственными общественными службами. Но общественные богослужения не отменяли частного богослужения, которое совершалось по домам. По-прежнему, как и в первом веке, было принято освящать день троекратной молитвой.

С III-го века начинают записываться поучения, с толкованием текстов Священного Писания. Именно эти тексты и дали основу тем богослужебным

святоотеческим трудам, которые предписываются Типиконом к прочтению за богослужением.

С III-го века начинают появляться формулы евхаристических молитв и других важнейших церковных служб, о которых мы можем прочесть в трудах святителя Киприана: «Презрев епископов, оставив священников Божиих, дерзает ставить другой алтарь, совершать другую молитву недозволенными словами» [6, с. 44].

В церковном году происходит отделение праздничных дней от будних. Среда и пятница становятся для христиан постными днями. Появляется праздник Богоявления Господня. Память мучеников носила местный характер, как и во II-м веке. Важнейшими праздниками продолжает оставаться Пасха и Пятидесятница.

Богослужение в IV веке

В богослужебных чинах IV века, прежде всего, следует отметить полное прекращение совершения Агап. Связано это было, прежде всего, с тем, что Церковь Христова все более и более распространялась, при этом стало появляться много недостойных её членов, для которых Агапа становилась простой торжественной трапезой, лишённой всякого смысла. С этой проблемой христиане сталкивались уже в I-м веке.

Ещё одна из причин устранения Агап связана с тем, что в III-м веке начинает зарождаться монашество и такое богослужение, как Агапа не соответствовало аскетическому духу монашеского богослужения.

Со второй половины IV-го века на Лаодикийском соборе появляется запрет на совершение Евхаристии по домам: «Не подобает епископам, или пресвитерам, совершати приношение в домах» [30].

Информация о формировании христианского богослужения в IV-м веке содержится в ряде источников. В Апостольских постановлениях повествуется о богослужении в Сирийской Церкви в начале IV-го века. В приложении к 8-ой книге Апостольских постановлений содержится чин Вечерни и Утрени, а также имеется текст этих богослужений. Оба эти

богослужения схожи по чину, а отличаются лишь смыслом молитв, которые произносились епископом и прошениями, произносимыми дьяконом.

В труде, приписываемом блаженной Сильвии Аквитанской – «Путешествие к святым местам» в котором описывается богослужение в конце IV-го века. Дается описание будничного, воскресного и праздничного богослужения. Из данного произведения видно, что суточный круг богослужения состоял из Утрени, часов 3, 6 и 9 и Вечерни, и не включал в себя Литургию.

Древние иноческие уставы рассказывают о молитвенных правилах египетских и палестинских подвижников. Конечно, монашество стало появляться гораздо раньше, чем в IV-м веке. Уже в I-м и II-м веках были известны люди, которые ради служения Богу удалялись от мира. В IV-м веке стали известны общины таких людей, в которых формируется монашеское богослужение.

Литургия в IV-м веке в большинстве Церквей совершалась только по субботним и воскресным дням. Такая практика существовала в Александрии, но святитель Василий Великий в своих трудах указывает на каждодневное совершение Литургии: «Мы причащаемся 4-жды на каждой седмице – в воскресенье, среду, пятницу и субботу, а также в другие дни недели, если случится память мученика; но хорошо и полезно каждый день приобщаться и принимать святое Тело и Кровь Христовы» [13, С. 231].

Богослужение IV-го века состояло из: молитв, пения, чтения Священного Писания и различных поучений. Не менее значимое место в богослужении занимала проповедь. Данное время известно, как эпоха величайших проповедников. Благодаря отцам этого периода сегодня мы имеем корпус уставных богослужебных Чтений, которые предназначены к прочтению на богослужении. Из таких отцов на Востоке наиболее прославились: святители Афанасий Великий, Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст. Большинство проповедей содержат в себе разъяснение Священного Писания. Значительное число проповедей имело

догматический характер. Ряд их проповедей праздничную тематику. В корпус богослужебных Чтения вошли творения таких святых отцов, как святитель Иоанн Златоуст, Василий Великий, преподобный Ефрем Сирийский. В основном проповедь произносилась на Литургии до того момента, пока оглашенные не покинули храм. Ведь проповедь имела назидательный и учительный характер.

Так же в IV веке продолжает идти развитие церковного года. Число праздников и постов было увеличено вдвое. Было положено начало общецерковному почитанию святых, то есть годичному месяцеслову. Но, несмотря на большое количество новых праздников, их богослужение практически не отличалось от обычных служб. Большая торжественность службам предавалась уже в последующие века.

В основе праздников, как и ранее, находилось празднование воскресного дня, как воспоминание Воскресения Христова. И более торжественное празднование других событий из жизни Церкви, а также памяти святых было связано с возвышенным празднованием воскресного дня: «Каждый день собирайтесь утром и вечером на пение и молитву в зданиях Господних: утром, говоря псалом шестьдесят второй, а вечером – сто сороковой. Особенно же сходитесь туда с большим тщанием... в день воскресения Господа» [20].

Среда и пятница, как и прежде, оставались постными днями. В IV-м веке появляется первое постановление о сорокодневном предпасхальном посте. На I Вселенском соборе епископа Евсевий Кесарийский говорит: «До Пасхи мы шесть недель укрепляем себя 40-дневным постом» [27]. Теперь дни Четыредесятницы знаменовались особыми богослужениями. Последняя неделя перед Пасхой называлась «Великой». Первые три дня отличались особой службой девятого часа, после чего служилась Вечерня, которая заканчивалась литанией. Великий четверг рассматривался как праздничный день Страстной седмицы. Литургия совершалась дважды в день и имела очень сложный чин. Страстная пятница была днем скорби и строгого поста.

В этот день не полагалось совершать литургию, а Богослужение состояло из поклонения Кресту Господню. Совершалась служба часов, по составу схожая с Царскими часами, совершающимися в современном богослужении. Богослужение Великой субботы отличалась от отличалось особой простотой и скромностью. День проходил в строгом посте.

Пасха с IV-го века, начинает праздноваться не один день, как это было ранее. Празднование Пасхи продолжается целую неделю. В 40-й день после праздника, Церковь совершала воспоминание Вознесения Господня. В 50-й день по Пасхе – совершалось воспоминание Пятидесятницы.

В IV-м веке вводятся неподвижные праздники, из которых нам известны: Рождество Христов, Богоявление Господне, Сретение Господне и Воздвижение Честного и Животворящего Креста.

Продолжает Церковь праздновать и память мучеников. В каждой Церкви образуется свой месяцеслов святых.

Сделав общий вывод по данной главе, мы видим, что Ветхозаветное богослужение являлось прототипом Новозаветного христианского богослужения. Примером для уставных Чтений на Вечерни и Утрени в христианском богослужении, стало Синагогальное богослужение, на котором людям предлагалось слушание Закона и Пророков. Теперь же верующим предлагаются и чтение Священного Писания, святых отцов, житий святых и разнообразных поучений. В развитии христианского богослужения первых четырех веков мы видим, что с первых веков читаются мученические акты, ведется проповедь. Начиная с III-го века, поучения уже входят в состав богослужения. IV-й век стал для богослужебных Чтений весьма плодотворным, так как именно в это время жило много святых отцов, труды которых положены к прочтению в составе современного богослужения Вечерни и Утрени.

ГЛАВА 2. НОВОЗАВЕТНЫЕ И СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ ЗА БОГОСЛУЖЕНИЕМ ПО ПЕЧАТНОМУ ТИПИКОНУ

Богослужение Русской Православной Церкви с глубокой древности исполняется по церковному Уставу. Церковным Уставом считаются правила, по которым совершается богослужение. Содержатся эти правила в богослужебной книге Типикон. Приняв христианство от Византии Русская Церковь восприняла и богослужебный устав Греческой Церкви.

Изначально на Руси был принят Студийский устав в различных редакциях. В XV — середине XVII в. литургическая традиция Русской Церкви постоянно обогащалась новыми текстами и последованиями, но существенных изменений не претерпела. Появляются новые праздники, такие как Покров Божией Матери, праздник Спаса Всемилоственного, которые не были известны на Востоке.

В XV в. Русская Церковь перешла со Студийского устава на поздний вариант Иерусалимского устава выработанный на Афоне. Смена Иерусалимского и Студийского уставов прошла без потрясений так как имели много сходства и одну основу. При переходе на Иерусалимский устав появляется пышность и торжественность богослужения. Распространяются многочасовые колокольные звоны, крестные ходы, молебны перед литургией.

Со временем появления книгопечатания стали печатать и Типикон. Первое печатное издание было сделано в 1610 году по благословению священномученика Патриарха Гермогена. В 1633 году было выпущено новое издание Типикона. Последняя редакция Русского Типикона была произведена в 1695 году при Патриархе Иоакиме.

Историю русского богослужения можно разделить на следующие периоды: 1) формирование литургической традиции (X-XI вв.); 2) господство Студийско-Алексиевского устава и древней Константинопольской редакции чинопоследований литургии и таинств (XI-XIV вв.); 3) переход под влиянием Афона, Сербской и Болгарской Церквей на Иерусалимский устав и

поздневизантийскую редакцию чинопоследований литургии и таинств (конец XIV — нач. XV в.); 4) господство Иерусалимского устава, начало противопоставления русских обычаев греческим (XV — сер. XVII в.); 5) влияние греческих (отчасти латинских) печатных богослужебных книг, возникновение старообрядчества, не принявшего богослужебную реформу сер. XVII в. (для Киевской митрополии — весь XVII в., в Московском Патриархате — середина и конец XVII в.); 6) синодальный период (XVIII — начало XX в.); 7) XX в. [16].

Как было отмечено в первой главе, Чтения в составе богослужения появляются в первые века существования христианского богослужения. На дни памяти мучеников читались особые мученические акты. В IV-м веке эта практика получает всеобщее распространение. В связи с этим появляются так называемые сборники «мученичеств», а позднее появляются жития святых. С увеличением числа святых возникла проблемы записи их житий, со временем стали появляться краткие жития в составе месящеслова. Студийско-Иерусалимский устав память некоторым святым ограничивал чтением жития, не упоминая ни стихир, ни тропарей, ни канона. Студийский устав придавал особое значение чтению житий святых за богослужением. На будничных Утрнях это был единственный материал для чтения. Слишком длинные жития читались на нескольких Утрнях подряд. К ним относятся: житие преподобного Антония Великого (13-17 января), житие преподобного Феодора Студита (8-11 ноября). Пример употребления Чтений за богослужением мы находим в труде М.Н. Скабаллановича: «Напоминания о. В Евергетидском уставе не имеется чтения по 6-й песни. В Иерусалимском уставе: по 3-й песни бывает чтение, а также по 6-й, если позволяет время» [9, с. 160].

Состав чтений был не всегда регламентирован, и разные списки Уставов зачастую говорили о разных чтениях, но ядро этих уставных Чтений сложилось еще в древности. Об этом свидетельствует общность указаний на них в разных вариантах церковного устава.

Церковный устав содержит развитую структуру уставных богослужебных Чтений, которая сопутствует минейному, триодному и седмичному кругу богослужения. Как известно, предписывается три основных типа чтения: жития и дидактический характер повествования; толкование и оглашение; похвальные слова святым и праздникам.

Именно тройственный характер предписываемых Типиконом чтений повлиял на появление в книжности следующих ассоциаций: агиография - описание жизни святых; Экзегетика – толкование или комментарии на священное писание; Панегерик - похвальные слова святым, торжественные проповеди.

Изучая Типикон, который регламентирует последование и совершение богослужений, мы видим, что в зависимости от богослужения было положено совершать разное количество святоотеческих чтений. Если брать воскресное всенощное бдение, то на нем было положено совершать семь Чтений, а на праздничных всенощных бдениях шесть. Первое чтение совершалось в конце Вечерни после пения 33 псалма, затем на Утрени по первой и второй кафизме, по полиелее, по третьей и шестой песням канона и перед первым часом только на воскресном всенощном бдении. По своему содержанию все чтения были разные. Первое чтение называлось Великим чтением, так как читались отрывки из Священного Писания. Четыре следующие брались из святоотеческих бесед на Священное писание. Шестое чтение включало в себя житие празднуемого святого и последнее Чтение носило нравоучительный или аскетический характер

Задачей настоящего исследования является рассмотрение уставных Чтений, которые должны читаться на богослужении, согласно печатному Типикону.

2.1. Уставные чтения Вечерни

Проповедь в богослужении присутствовала уже с древних времен, а начиная с III-го века, проповеди начинают фиксироваться в письменном виде. Именно этот факт и способствовал тому, что сейчас мы имеем базу

святоотеческих богослужебных чтений, которые положены для каждодневного чтения за богослужением. Типикон указывает за богослужением святоотеческие чтения в основном на Вечерни и Утрени. Положено читать таких отцов, как: святой Симеон Логофет, святитель Иоанн Златоуст, преподобный Ефрем Сирий. Регулярно положено Чтение житие празднуемого святого. В древние времена на Руси следовало читать Пролог – это собрание чтений на каждый день года. К сожалению, в современное время большая часть Чтений вышла из состава богослужения, хотя несомненно является крайне полезной для научения и наставления верующих, приходящих в храм не только для молитвы, но и для поучения. Уставные Чтения введены так же для того, чтобы люди могли немного отдохнуть от довольно продолжительной службы. Во время чтения все садились и слушали поучение.

В современной практике сохранилось чтение в Пятую седмицу Великого поста на службе в честь преподобной Марии Египетской, именуемой «Мариино стояние», где читается её житие.

Великое чтение на Вечерне

Чтение, которое положено совершать в конце вечерни именуется Великое чтение. Оно является переходным элементом между Вечерней и Утренней в составе всенощного бдения. В древнехристианские времена Великое чтение имело возможность регулировать продолжительность службы в зависимости от продолжительности ночи.

Указание на Великое чтение мы находим в Евергетидском уставе, в котором отражалась богослужебная практика Малоазийской и отчасти Константинопольской Церкви в конце XI века. Согласно указаниям данного Устава, каждое воскресенье положено совершать Всенощное бдение, состоящее из Паннихиса (нынешняя панихида) и Утрени. И на этом богослужении после отпуста Паннихиса перед шестопсалмием было положено совершать Великое чтение. Указание на содержание Чтений схоже с указаниями позднейшего Иерусалимского устава.

Все списки Иерусалимского устава, начиная с самых древних и заканчивая печатным Типиконом, указывают на то, что в течение года в качестве Великого чтения положено прочитывать весь текст Нового Завета, но без Евангелий. То есть прочитывались Деяния святых апостолов, соборные послания, послания апостола Павла и Апокалипсис. Деяния святых апостолов положено прочитывать от недели Антипасхи, в период до Пятидесятницы, и заканчивалось в сам день Пятидесятницы. С недели всех святых начинались читаться тексты Нового Завета в традиционном порядке. Сначала читались соборные послания, а затем послания апостола Павла. После посланий апостола Павла полагалось читать Апокалипсис. Предполагалось, что Апокалипсис прочитывался в течение Великого Поста, хотя в тех местах Типикона, которые касаются совершения воскресных богослужений Великого поста мы видим, указания на чтения посланий апостола Павла. Апокалипсис же положено читать согласно Типикону в день памяти апостола Иоанна Богослова 8 мая. Следует отметить, что Великое чтение является единственным временем в году и местом за богослужением, когда полностью прочитывается Откровение святого апостола Иоанна Богослова.

Чтение Деяний святых апостол перед Полунощницей в преддверии Пасхального богослужения так же относится к Великому чтению. Согласно Типикону, Вечерня и Литургия Великой субботы заканчивается благословением хлебов, после которого положено совершать Великое чтение из книги Деяния святых апостолов, после которого положено петь Паннихис.

В современной приходской практике это единственное Великое чтение, сохранившееся в богослужение. Постепенно стала возникать традиция, заменять Великое чтение, на текст толкования Священного Писания. Об этом говорят некоторые замечания в Типиконе. Например, в неделю Антипасхи говорится: «Чтутся же Деяние от начала или беседы Златоустого от начала» [15].

В богослужебном апостоле нет разметки относящейся к Великому чтению, хотя иногда к такой разметке относят обозначение дней недели, выписанные на полях апостола. Но вероятнее всего эта разметка сделана для келейного чтения. Границы читаемых отрывков не были стабильными. Обусловлено это прежде всего практическим назначением, о котором мы упоминали выше. Об отсутствии четких границ читаемого мы можем видеть из старопечатных московских Типиконов, согласно которым говорилось, что если Деяния святых апостолов прочитывались до окончания периода Пятидесятницы, то чтение Священного Писания начиналось сначала.

В дни великих праздников и дни памяти святых за всеобщим бдением в качестве Великого чтения должны были прочитываться торжественные и похвальные слова, жития святых и сказание о чудесах [15]. На Рождество Христова положено читать толкование на Евангелие от Матфея. В качестве Великого чтения при совпадении праздника с воскресным днем, если воскресная служба не отменяется, полагается читать воскресный отрывок из Деяний или Посланий, хотя может предоставляться выбор между чтением апостольским или праздничным [15]. При совпадении храмового и воскресного дня положено читать обычное чтение из Апостола. В неделю сыропустную вместо Священного Писания полагается читать слова святителя Иоанна Златоуста «на изгнание Адама из рая», что не вполне обычно для воскресного дня, из чего можно предположить, что это Чтение является границей между чтением Посланий и чтением Апокалипсиса.

В некоторых русских литургических памятниках Великое чтение носит название «статья звонная», так как во время Великого чтения положено совершать звон к Утрене.

Типикон так же дает нам чин, по которому совершалось Великое чтение. После пения: «Буди имя Господне» предстоятель выходит из алтаря и садится на свое место, чтец в это время берет текст и испрашивает благословение на начало чтения и, судя по всему, произносит название читаемого текста, например: «Деяние святых апостол чтение» или

«Соборного послания...», священник же произносит: «Молитвами св. отец наших», этот возглас напоминает, что практика зарождение этого чтения восходит к святым подвижникам. Чтение это обычно читалось не на распев, а обычным разговорным тоном, оно заменяло собой поучение, которое присутствовало в древней церкви на каждом богослужении, чтец, обратившись лицом к народу читал текст Священного Писания или поучения ровны, разговорным голосом [15].

2.2. Уставные чтения Утрени

Согласно Типикону, на Утрени положено совершать 5 или 6 Чтений, в зависимости от того, в какой день служится Всенощное бдение. Воскресное Всенощное бдение включало в себя еще Чтение перед первым часом и таким образом, было шестым на Утрени.

Первое Чтение, которое совершается на Утрени-это Чтение по первой и второй кафизмам, которые обычно следуют за седальными. По своему содержанию они отличаются от Великого чтения на Вечерне. Если Великое чтение на Вечерни представляет из себя прочтение отрывка из Священного Писания, то Чтения, совершаемое на Утрени, берется из святоотеческого творения. Устав этих чтений изложен в 10 главе Типикона, согласно которой читаются толкования на литургическое Евангельское чтение святителя Иоанна Златоуста, блаженного Феофилакта Болгарского. Неизвестно в каком объеме читались поучения, но в толковом Типиконе М.Н. Скабаллановича читаем следующее: «Объем чтения не определяется, но если разделить все поименованные там книги между чтениями целого года, то придется на одно чтение около 10 страниц» [9, с. 125].

17 правило Лаодикийского собора определяет: «не должно на службах соединять псалмы в один ряд, но в промежутке по каждом псалме бывать чтению» [30].

Следующее Чтение, совершаемое на Утрени, совершается по полиелее, после чтения ипакои, седальнов. Содержание этого Чтений тоже, что и содержание Чтений по первой и второй кафизме - изъяснение литургического

Евангелия или апостола. В воскресенье, когда оно совпадает с каким-либо праздником, чтение толкования Евангелия может заменяться чтением об истории праздника или воспоминаемого события. Это Чтение так же служит для отдыха певцов и слушателей того потока песнопений, которые совершались от полиелея до Евангелия.

Следующее Чтение совершается по 3-й песни канона. В отношении этого Чтения, Типикон не указывает каким оно должно быть по содержанию. Исходя из предписания 10 главы Типикона, которая кроме толкования на дневные евангельские и апостольские чтения рекомендует еще совершать чтение из Маргарита святителя Иоанна Златоуста ил святого Симеона Логофета, можно предположить, что по 3-й песне совершаются именно чтения из творений вышеуказанных святых отцов, так как для толкования евангельского и апостольского чтения могло хватить трех предшествующих чтений.

Чтение по 6-й песне отличалось по своему содержанию от предыдущих чтений. Это чтение носит название Пролог или Синаксарь в период пения Постной и Цветной Триоди, и по содержанию было посвящено памяти святого или праздничного события совершаемого в этот день. Уставом это Чтение рассматривается как особенно важное.

Последнее Чтение на Утрени совершается перед первым часом, на литии. Это чтение совершалось только на воскресном Всенощном бдении. Чтение это носит название «Оглашение». Это название усвоили ряду кратких поучений, принадлежащих преподобному Феодору Студиту. Преподобный Феодор обращался с этими поучениями к братии своего монастыря и завещал им произносить их по несколько раз в неделю по средам, пятницам и воскресеньям. Поучения эти очень редко касались вопросов истин веры, и по большей части призывали иноков к строгому исполнению монашеского устава и взаимопонимаю между братьями. В дальнейшем, возможно уже после смерти преподобного Феодора, эти поучения были объединены в два сборника. Первый носил название: «Малый катехизис» и состоял из 134

оглашений и «Большой катехизис» состоящий из трех частей. Первая часть включала в себя 87 оглашений, вторая часть 124 оглашения и третья часть 46 оглашений. Для богослужения был предназначен первый сборник, так как чтение в нем были посвящены всем воскресным дням года, начиная с Фоминой недели. После них следуют чтения на среду и пятницу, давая, таким образом, строго сообразованный с особенностями дня материал для всех дней церковного года, в которые полагалось чтение оглашения. Среди оглашений «Большого катехизиса» также присутствуют оглашения, вошедшие в состав богослужения. В церковнославянском варианте оглашений находятся в библиотеке Киево-Печерского монастыря. В составе богослужения используется перевод 95 оглашений, сделанный преподобным Паисием Величковским.

В Типиконе, чин по которому совершается Чтение, находится в описании к службе в Неделю мытаря и фарисея: «аще тамо (в притворе) есть игумен, чтутся от него; аще же ни, то от еклисиарха, стоящим и со вниманием послушающим братиям» [15, с. 540].

Особое внимание в Типиконе уделяется чтению жития святого, чья память совершается в это день. В этом случае на Вечерне вместо Великого чтения положено читать житие празднуемого святого.

Особенности богослужебных Чтений в месяцеслове содержатся в Уставе на Индикт, где по третьей песне канона следует указание о чтении жития преподобного Симеона Столпника, память которого совершается в этот день, и служба ему совершается в соединении со службой Индикта. Это чтение было определено согласно 4-й главе Типикона, о службе полиелейной святому, где есть указание на чтение жития празднуемого святого по полиелее.

Особенности чтения имеет так же память преподобного Саввы Освященного, святителя Николая Мир Ликийских чудотворца, преподобного Ефимия великого. Их жития за Всенощным бдением читаются дважды, на Вечерне и на Утрени.

Отдельное внимание следует уделить Чтениям в двенадцатые праздники, которые содержат не только чтения Ветхозаветных паремий, но и предметное указание на чтения, которые не согласуются с указанием второй главы Типикона. Так, например, Вечерня праздника Рождества Пресвятой Богородицы заканчивается чтением слова преподобного Андрея Критского. Чтения на Утрени того же праздника имеют так же отличительный характер, так как посвящены непосредственно празднику, а не толкованию евангельских чтений.

Чтение на праздник Введение во Храм Пресвятой Богородицы имеет согласное с Типиконом толкование Евангелия, но отсутствует чтение праздника.

Служба Рождества Христова содержит как бы комбинирование чтений, где в конце Вечерни читается Великое чтение, которое включает в себя толкование на Евангелие. По кафизмах совершаются Чтения, предписываемые второй главой Типикона, а по полиелее праздничное Чтение.

Особого внимания удостоиваются Чтения, совершаемые в период Постной и Цветной Триоди. Особенности данного периода является то, что появляется возможность выбора Чтения между Прологом и Синаксарям. Начиная с Недели о мытаре и фарисее, в притворе начинают читаться огласительные слова преподобного Феодора Студита. В неделю сыропустную вместо чтения Священного Писания на Великом чтении, положено читать слова святителя Иоанна Златоустого.

Первая седмица Великого поста открывает собой период Чтений по третьей кафизме на Утрени - чтение из Лавсаика. По первой и второй кафизме остаются чтения преподобного Ефрема Сирина.

Сделав общий вывод по данной главе, заключим, что воскресное Всенощное бдение должно включать в себя 7 уставных Чтений. Первое Чтение, так называемое Чтение Великое, которое заключалось в чтении Священного Писания. Затем по первой и второй кафизме читалось

толкование на Священное Писание святых отцов, Чтение по полиелее имело своим смыслом толкование литургического апостольского и евангельского чтения, Чтения по 3 и 6 песнях канона рассказывали об истории праздничного события или памяти празднуемого святого и Чтение перед первым часом носило огласительный характер. Если богослужение совершалось в будничные дни, то Чтение перед первым часом отсутствовало. Так же были рассмотрены практика совершения Чтений в дни памяти отдельных святых, двенадцатых праздников и в период пения Постной Триоди.

ГЛАВА 3. ЗНАЧЕНИЙ ЧТЕНИЙ ЗА БОГОСЛУЖЕНИЕМ

3.1. Духовно-нравственное и практическое значение Новозаветных, святоотеческих и агиологических поучений за богослужением

Уже с древних времен новозаветные, святоотеческие и агиологические Чтения за богослужением носят духовно-нравственный характер. Каждое чтение, призывает человека, к духовному подвигу. Как мы уже знаем, Чтение в богослужении служило и практический характер - отдых молящихся в связи с продолжительной службой, но и духовно-нравственный назидательный и образовательный характер. Чтение за богослужениями дает людям богатейшую духовную пищу как для ума, так и для сердца. О значении уставных Чтений прекрасно и назидательно говорит преподобный Феодор Студит: «Перед вами – роскошная трапеза для духовного наслаждения. Насытимся же ею обильно, ибо это истинная услада и благая жизнь во веки» [28].

И действительно, если православные христиане древней Руси имели такую прекрасную возможность регулярно слушать святоотеческие чтение за церковными богослужениями, то фактически они получали и душеспасительное наставление, и богословское образование. Многие люди могли не знать грамоты, но в виду того, что постоянно слушали уставные Чтения за богослужением, узнавали о церковных догматах и получали разносторонние познания в области духовной жизни. Слова поучений воспринимались как спасительные, в живом контексте богослужения. Отсюда, данные Чтения для верующих должны восприниматься не как второстепенный, незначительный элемент в составе богослужения, а как один из важнейших, и первостепенных элементов, помогающий лучше усваивать божественные слова и святоотеческую мысль. Уставные Чтения являются главным источником духовно-нравственных идеалов, школой благочестия для приходящих в храм людей. Понятия об идеальном любого человека и его убеждения, свою опору имели в том учении, которое

преподавала им Церковь через уставные Чтения. Уставные чтения в составе богослужения представляют для человека важнейший нравственный элемент, существенно и органично связанный с богослужением. В своей идеи уставные Чтения являются таким же специально-дидактическим элементом богослужения, как и проповедь, но здесь дидактический элемент гораздо более высокого авторитета, чем в живом слове обычного человека, который может всегда сделать погрешность в своих суждениях и высказываниях.

Первое чтение, совершаемое на Вечерни, или как его называют Великим чтением, содержит в себе чтение Священного Писания. Для каждого христианина чтение Священного Писания занимает одно из главных мест в жизни, и имеет важнейшее духовно-нравственное значение. Ведь Священное Писание повествует нам о самом главном, о домостроительстве нашего спасения. Господь наш Иисус Христос говорил: «Испытайте Писаний, яко вы мните в них имети живот вечный» (Ин. 5,39). В этих словах Господь прямо указывает на душеспасительность Священного Писания, и на то, что без чтения и изучения слова Божьего человеку невозможно спастись. Ведь кто знает Священное Писание, тот знает и Автора, которым является сам Господь. И если человек уже на земле проявляет интерес к познанию Бога через Священное Писание, то, несомненно, в будущей, Вечной жизни, он будет бесконечно познавать своего Творца и Создателя. Священное Писание показывает человеку, что такое благодать, как спасает нас Господь, как обрести вечные блага и как вести борьбу с грехом. Именно поэтому Церковь как корабль, ведущий людей к спасению, во время каждого богослужения предлагает людям слушание слова Божьего и не только слушание, но и его объяснение, что бы эти святые слова воспринимались людьми действительно живо и спасительно. Каждый человек должен знать, что правильное понимание Священного Писания помогает вести более нравственную жизнь. Правильное понимание Священного Писания воспитывает душу человека, готовя его к встрече с Христом в Царствии Небесном. Не случайно первое Чтение, совершаемое на Вечерне, называется

Великим. Оно указывает на величие Слова Божьего, которое обязан знать и понимать каждый из нас.

Как уже говорилось выше, иногда чтение заменялось толкованием Священного Писания, или описания праздничного события, которое совершалось в тот день. Но всё же, основной его задачей было преподать людям слова Божественного Писания. Однако и практическое значение имели богослужебные чтения. В это время молящиеся могли, во-первых, отдохнуть от продолжительной службы. Ведь как мы знаем, Вечерня у первых христиан продолжалась на протяжении всей ночи, а во-вторых, люди могли внимать словам Священного Писания, могли лучше его понимать и размышлять на слушаемыми словами. К сожалению, в современной богослужебной практике данное Чтение не сохранилось. И в наше время многие люди не могут понять, о чем читается тот или иной апостольский или евангельский отрывок. Придя в храм, они не вполне получают ту духовную пищу, ради которой пришли. Все святые отцы Церкви в своих трудах так же подчеркивают важность чтения и понимания Священного Писания. Вот что говорит святитель Игнатий Брянчанинов о чтении Евангелия: «При чтении Евангелия не ищи наслаждения, не ищи восторгов, не ищи блестящих мыслей: ищи увидеть непогрешительно святую Истину» [29].

Именно эту значение имеет Великое чтение, совершаемое на Вечерни. Оно помогает человеку найти эту непогрешительную истину. Слушая слово о совершаемом празднике, люди могли лучше углубиться в историю того или иного события, могли вникнуть в суть, понять откуда данный праздник произошел. Но все же, несмотря на это, основная задача Великого чтения, это чтение Священного Писания народу Божьему.

Следующие Чтения, совершаемые по первой и второй кафизме, так же для каждого верующего имеют большое значение. Обычно в эти моменты службы брались чтения из трудов святых отцов. Могли также прочитываться толкования литургийного Евангелия или апостола, которое, так же как и Великое Чтение, помогало человеку усвоить и понять слово Божие. Читаться

и слова в честь праздника или какое-либо другое поучение святого отца. Эти чтения давали людям пищу для размышления о своей жизни. Ведь, когда человек слушает труды святых отцов, он как бы вступает с ними в общение. Если он стремится к святой жизни, то чтение трудов святых отцов для него просто необходимо. Ведь как общение с ученым дает человеку знание об изучаемой науке, общение с путешественниками дает понятие о странах мира, их обычаях, так и общение со святыми отцами через их труды дает нам представление о святости и о том, как ее достигнуть. Как говорит нам псалмопевец Давид: «С преподобным преподобен будеши, и с мужем неповинным неповинен будеши, и с избранным избран будеши» (Пс. 15).

Поэтому если человек хочет стать наследником того блаженства, которого достигли святые отцы, он должен войти с ними в мысленное общение через их труды и во всем прислушиваться к ним, ведь где единомыслие там непременно и единокорие, там непременно одна цель, а значит одинаковый успех и одно достижение цели. Именно поэтому в данный момент богослужения людям предлагается слушать творения святых отцов. Ведь через призму их трудов они начинают рассматривать свою жизнь и осознавать, что жизнь их наполнена страстями и пороками. Люди начинают осознавать свои проблемы и это осознание помогает делать им первые шаги к исправлению. Со временем через частое слышание и изучение творений святых отцов, человек становится с ними единокорным. Следовательно, спасается, как и они спасались. Святые отцы учат нас, как приступать к чтению слова Божьего, растолковывают его для нас, так как мы из-за своих страстей не можем увидеть истинного смысла Священного Писания. А они понимали его, так как открывал им Дух Святой. Поэтому, прежде следует читать святых отцов, а затем, набравшись разумения приступать к чтению Священного Писания. И в этом человеку помогает Церковь, предлагая ему на Утрени между кафизмами слышание трудов святых отцов. Святоотеческие чтения для народа являются проповедью, которая содержит печать святоотеческой мудрости, и доносит ее людям.

Например, в творениях святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого домостроительство человека представлено в целостности и ясности. В трудах святых отцов более позднего периода, более тщательно рассматриваются отдельные священные события домостроительства спасения рода человеческого. Поэтому уставные Чтения, предлагаемые людям за богослужением, имеют очень важное догматическое и катехизическое значение. Данные Чтения так же являли собой постоянную проповедь лучших богословов и учителей Церкви Христовой. Эта проповедь сопровождала человека на протяжении всего суточного богослужебного круга.

Чтение, которое совершалось по полиелее, содержало в себе толкование на литургийное евангельское или апостольское чтение. Это Чтение снова напоминает нам о Величии Слова Божьего. Все Чтения, начиная с Великого чтения, чтения святых отцов по первой и второй кафизме и чтение по полиелее было сосредоточено на евангельском или апостольском отрывке, который предлагался верующим для назидания. Из этого мы видим, что Церковь заботится о том, чтобы людям было понятно евангельское или апостольское чтение, чтобы люди могли получить великую духовную пищу, которую дает правильное понимание слова Божьего.

В праздничные дни по полиелее прочитывается праздника Чтение, погружая людей в историю праздника и помогая им лучше понять и уловить смысл и суть праздничного события.

Следует отметить то, что особое значение отводится Чтению, которое совершалось по шестой песни канона - Пролог или Синаксарь. По содержанию это Чтение было посвящено святому или праздничному событию. Читая житие, какого-либо святого, человек получал большую духовную пользу. Ведь как мы знаем, все святые смогли достигнуть высокого нравственного идеала. Слыша сказание о подвигах, которые совершали святые, люди видят, что такие же грешные по своему естеству, они смогли достигнуть такого высокого образа жизни, то это вселяет

надежду и в их сердца, это направляет их на путь жития подобного житию святых. Такие агиографические произведения для людей являются словесными иконами святых, их подвигов и чудесных явлений благодати Божией в мире. Чтения житий святых должно представляться не просто актуальным видом чтения, а духовно-нравственным составляющей аспектом их жизни.

В период пения Постной триоди по шестой песни положено читать синаксарь. Синаксарь – это собранное получения из писаний святых отцов и церковных преданий, предназначенные для чтения на Утрени. Триодный синаксарь очень важен для верующего человека, он сохраняет для современности значимые вероучительные православные истины. Именно триодный Синаксарь хранит учение святителя Григория Паламы о Божественных энергиях. Его учение напоминает людям о том, что для каждого человека возможно богопознание. Например, Синаксарь сырной недели доносит до человеческого сердца, что Христос – это второй Адам, который освободил ветхого Адама, а в его лице и все ветхозаветное от власти «князя мира сего». Синаксарь Лазаревой субботы доказывает человеку истинность христианского чаяния будущего воскресения мертвых. Синаксари включают в себя прекрасные назидательные и исторические повествования, которые объясняют возникновение праздничных дней и седмиц Великого поста. Авторы Синаксариев видели своей задачей донести до людей историческое основание возникновения того или иного церковного события и празднования и сделать это путем обоснования истин православной веры. Именно поэтому Синаксарь имеют для каждого человека большую нравственную и духовную пользу.

Сделав вывод из всего вышесказанного видно, что Синаксарии имеют большое положительное значение для верующих, так как передают им догматические истины и историю праздника, и тем самым укрепляя в них духовно-нравственную жизнь.

Последнее чтение, совершаемое только в конце воскресного всеобщего бдения, включало в себя поучение преподобного отца нашего Феодора Студита. Поучение в основном было направлено к инокам обители, в которой совершалось богослужение, но это не значит того, что простым людям оно не было полезно в духовно-нравственном смысле. Как мы уже знаем, поучения эти носили не догматический, а нравственный характер, что, безусловно, означает, что эти слова давали христианам важные нравственные наставления в их духовной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К большому сожалению, практика совершения Новозаветных, святоотеческих и агиологических Чтений в современном православном богослужении практически полностью исчезла. В настоящее время люди слышат только евангельские чтения, читаемые на Утрени и литургии и апостольские литургические чтения. Люди лишены слышания толкования святых отцов на эти чтения, практически нет Чтений, посвященных памяти того или иного святого.

Русская Православная Церковь в контексте прошлого столетия находясь в тяжелейших обстоятельствах гонения не имела возможности вести в полной мере просветительскую деятельность. Проповеди, духовное образование пасомых оказалось «вне закона» советского государства, что отразилось на строе Богослужения. Службы приобрели характер непрерывного чтения и пения молитв. Так как зачастую на многих приходах богослужения терпят значительные сокращения, а такой элемент как Чтения делает богослужение более продолжительным, то данный элемент просто исключили из состава богослужения.

Язык многих уставных чтений попросту устарел и людям непонятно, какую мысль до них пытаются донести. Если богослужебный язык как историческая сокровищница православного богослужения по-прежнему успешно выполняет свою задачу, то язык уставных Чтений, должен соответствовать языку современной проповеди, чтобы людям она была понятна.

Состав и содержание многих уставных Чтений формировались под влиянием борьбы с нравственными пороками и ересями, которые образовывались в церковной жизни. Но новое время несет новые проблемы. И поэтому ставить задачу восстановления уставных Чтений можно только в историко-теоретическом плане. В практическом плане нужно выявить круг уставных Чтений для дальнейшего развития литургического предания, для практических нужд современной гомилетики, и что самое главное для

современной катехизации, внебогослужебных чтений, собеседований, и других форм катехизической деятельности.

Но, однако, несмотря на то, что уставные Чтения практически вышли из состава богослужения, кое-что в нем все-таки от них осталось. Обратившись к богослужебные указания, мы видим, что трижды в году необходимо прочитать на службе нечто, что отличается по формату от основной части богослужения. А именно, «Огласительное слово святителя Иоанна Златоуста», которое читается на пасхальном богослужении. Богослужение пятой недели Великого поста носит название «Мариино стояние», во время которого совершается чтения жития преподобной Марии Египетской, разделяемое на две части. В Великую субботу перед пасхальным богослужением прочитываются книга Деяния святых апостолов, что также является отголоском Великого чтения совершаемого в конце Вечерни. Если же мы откроем Типикон, то увидим, что таких Чтений в составе богослужения должно быть гораздо больше, но ввиду выше указанных причин они вышли из состава богослужения.

Однако, несмотря на все эти причины необходимо рассмотреть возможность возвращения, хотя и отчасти, в состав богослужения уставных Чтений. Это помогло бы решить целый ряд проблем, которые возникают в современной жизни Церкви и связанных с религиозным образованием и воспитанием верующих.

Так, не каждый священник, в силу различных обстоятельств, может подготовить проповедь для произнесения на богослужении. Поэтому проповедь либо опускается, либо произносятся носят малосодержательный и обще-информационный характер. Богослужебные Чтения в таком случае не только могут заменить проповедь, но и восполнить ее, так как проповедь святых отцов Церкви по содержанию носит более высокий духовно-нравственный характер.

Каждый священник обязан вести на своем приходе катехизаторскую работу. И очень часто трудно собрать прихожан вне богослужебного времени

для проведения систематических огласительных бесед. В этом могут помочь уставные богослужебные Чтения. В воскресные и праздничные дни на божественной литургии можно произносить поучительные слова или читать житие празднуемого святого. На Утрени пастырь обязан назидать пасомых через чтения святоотеческих творений из Пролога или из других книг. При восстановлении этих Чтений паства не останется без слов назидания, а священнослужитель при этом выполнит свой долг – назидание пасомых и сам наполнится святоотеческой премудростью.

Данные чтения помогут так же решить проблему невежества многих прихожан в делах веры, что сейчас крайне необходимо, так как многие прихожане даже, придя в храм, не могут понять, куда они пришли и что им тут делать. Архимандрит Киприан (Керн) очень хорошо высказывался по этому поводу в своих сочинениях: «В древней Византии и Москве, когда еще не существовало систематических богословских школ (семинарий и академий), общество, тем не менее, было весьма образовано в смысле богословском, так как получало это свое образование в церкви, где с церковного клироса оно слушало песнопения, поучительные чтения из святых отцов и аскетических писателей и, таким образом, получало свое богословское назидание. Более поздняя, систематическая и схоластическая школа вытеснила это, привив науке западный, более рационалистический, и, главное, схоластический характер. При сокращении богослужения, упразднении поучительных, так наз. «уставных чтений», а, главное, при безвкусном и безграмотном совершении богослужения, оно потеряло для общества свой назидательный характер и постепенно в его сознании стало только «обрядами», то есть бессодержательными внешними действиями. Самое же прискорбное, это то, что богослужению перестали придавать характер назидательный, дидактический. Оно сохранило в глазах большинство людей только свой латреутический (характер богопочитания) и сакраментальный характер» [7, с. 92].

Данные чтения смогут привлечь больше прихожан к посещению храма, люди станут более внимательно относиться к совершаемому богослужению.

Для восстановления назидательных чтений необходимо соблюсти несколько условий:

- Чтения должны быть небольшие по объему, не дольше 5-7 минут, что позволит избежать утомления прихожан и ослабления их внимания к произносимому чтению;
- Чтения должны быть содержательными, то есть при небольшом объеме нести максимум полезной информации;
- Чтения должны быть исключительно на русском языке;
- Исполняться внятно, четко и неторопливо.

Как нам известно, всенощное бдение включало в себя до 7 чтений. Наилучшим моментом на данный день было бы восстановить хотя бы три чтения за всенощным бдением. Это поучительные чтения по первой и второй кафизме, чтобы вникнуть в святоотеческую мысль. Второе, по 3 песни канона, житие святого, чтобы дать людям некую словесную икону показав тем самым пример для подражания и третье чтение по 6 песни канона синаксарь, для того чтобы погрузить верующих в историю празднуемого события. Не лишним было бы совершать святоотеческие чтения во время совершения таких таинств как Крещение, Венчание, обряд погребения, которые могли бы разъяснить смысл совершаемого таинства или обряда.

Рекомендуемая литература для уставных Чтений, которые должны предлагаться верующим может быть следующая: Жития святых, которые помещены в Минеи. Во многих храмах присутствует традиция совершать житийное чтение празднуемого святого после запричастного стиха. Синаксари Триоди Постной и Цветной переведенные на русский язык, для более лучшего понимания и усвоения верующими; святоотеческие поучения; Толкование Священного Писания; объяснение истин веры, богослужебных

текстов и хода самого богослужения, чтобы люди могли понимать, где они находятся, тем самым принимая живое участие в богослужении.

Вытеснения Чтений из состава богослужения нарушают его ход и смысл. Это мы можем видеть на примере церковных произведений, которые носят название седальны. Седален – это песнопение, которым предваряется какое-либо поучительное чтение, и это песнопение как бы приглашает молящихся присесть для его слышания. Архимандрит Киприан (Керн) отмечал в своих трудах, что: «седальны положено петь только после кафизм за которыми следует поучительное чтение. Так, не положены седальны после кафизмы на Вечерне, так как она не имеет Чтения, и наоборот Чтения седальнов положены и без кафизм, например, по 3 песни канона» [7, с.103]. Отсюда видно, что Устав воспринимает седальны как подготовку молящихся к назидательному чтению, а не так, как воспринимается это на сегодня - завершение кафизм, либо заполнение промежутка между песнями канона. Поэтому исполнение седальнов имеет смысл лишь тогда, когда за ним следует какое-либо святоотеческое или поучительное чтение. И так же становится понятно требование Устава о пении седальнов. Данное пение предваряет довольно продолжительное чтение за богослужением и призвано разнообразить пением ту часть богослужения, которая содержит объемные по содержанию чтения.

Однако, несмотря на то, что уставные богослужебные Чтения практически вышли из состава современного богослужения, в некоторых монастырях сохраняется традиция совершать Чтения для верующих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Опубликованные источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2013. – 1296 с.
2. Дидахе. Путь Жизни. Золотые правила Христианина [Текст] – М.: Эксмо, 2001. – 160 с.
3. Евсевий Кесарийский, Церковная история [Текст] – СПб.: изд. Олега Абышко, 2013. – кн. II, 16–17. – с. 554.
4. Послания святого Игнатия Богоносца в русском переводе [Текст] – М.: изд. книгопродавца И.Л. Тузова, 1902. – 144 с.
5. Иосиф Флавий. Иудейские древности, Иудейская война, против Апиона [Текст] – М.: изд.: Альфа – Книга, 2011. – IV,8,13 – 1279 с.
6. Киприан Карфагенский, святитель. Об единстве церкви [Текст] – М.: изд. Сибирская Благовонница, 2017. – 64 с.
7. Киприан (Керн), архимандрит. Литургика. Гимнография и эортология [Текст] – М: изд: Крутицкое Патриаршее подворье. 2002. – 152 с.
8. Климент Александрийский, святитель. Педагог И. Свиридова М.: Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1996. – 290 с. II, 1
9. Скабалланович М.Н., Толковый типикон [Текст] – М.: изд. Сретенский монастырь, 2016. – 816 с.
10. Никитин А., Синагоги иудейские, как места общественного богослужения [Текст] – Киев, 1891. – 240 с.
11. Смирнов Ф., Богослужение христианское со времени апостолов до IV в. [Текст] – Киев 1876. – 150 с.
12. Сократ Схоластик. Церковная история [Текст] – М.: изд. Российская политическая энциклопедия, 1996. – 368 с.
13. Творения иже святых отца нашего Василия Великого, Архиепископа Кесарии Каппадокийския. Том 3 [Текст] – Изд. П.П. Сойкина, 1911. – 424 с.

14. Н. П. Смирнов. Терапевты и сочинение Филона Иудея О жизни созерцательной [Текст] – Киев: тип. "Петр Барский", 1909. – 120 с.
15. Типикон. [Текст] – М.: Изд. Московской Патриархии. 2001. – 1200с.

Электронные ресурсы

Ресурсы удаленного доступа

16. Богослужение Русской Церкви, X-XX вв. Желтов Михаил, свящ. [электронный ресурс] // URL: <https://www.kiev-orthodox.org/site/worship/1132> (дата обращения: 28.03.2019).
17. Вторая апология Иустина Мученика, представленная в пользу христиан Римского Сената [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Filosof/apologia/#0_2.html (дата обращения: 28.03.2019).
18. Тертуллиан. О венце воина, 3 глава [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Tertullian/o-ventse-voina/#0_3 (дата обращения: 28.03.2019).
19. Апостольские Постановления. II, 59, 17. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/6/apostolskie-postanovlenija/#0_2 (дата обращения: 28.03.2019).
20. Вторая апология Иустина Мученика, представленная в пользу христиан Римского Сената [Электронный ресурс] // URL:
21. Климент Римский. 1 послание к Коринфянам. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Rimskij/poslanija-k-korinfjanam/#0_41 (дата обращения: 28.03.2019).
22. Письмо Плиния к императору Трояну. [Электронный ресурс] // URL: <http://mstud.org/library/nochrist/plinius.htm> (дата обращения: 28.03.2019).
23. Послание апостола Варнавы. Глава 15. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Varnava/poslanie_varnavy/#0_5 (дата обращения: 28.03.2019).

24. Тертуллиан О молитве, 6. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Tertullian/o_molitve/#0_7 (дата обращения: 28.03.2019).
25. Феофилакт Болгарский архиепископ Охридский: «Толкование на первое послание к Коринфянам Святого апостола Павла». [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-pervoe-poslanie-k-krinfjanam/14 (дата обращения: 28.03.2019).
26. Филон Александрийский: «О созерцательной жизни». [Электронный ресурс] // URL: <http://khazarzar.skeptik.net/books/philos/contempl.htm> (дата обращения: 28.03.2019).
27. Евсевий о праздновании Пасхи. Гл. 4. 5. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evsevij_Kesarijskij/o-zhizni-blazhennogo-vasilevsakonstantina/3 (дата обращения: 28.03.2019).
28. Том V. Книга 1. Нравственно-аскетические творения преподобного Феодора Студита. [Электронный ресурс] // URL: https://domknig.com/read_263374-24 (дата обращения: 28.03.2019).
29. Игнатий Брянчанинов. О чтении Евангелия. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/tom1_asketicheskie_opyty/5 (дата обращения: 28.03.2019).
30. Лаодикийский собор правило 17. [Электронный ресурс] // URL: <https://molitvoslov.today/kanonyi/kanonyi-pravoslavnoj-czerkvi/pravila-laodikijskogo-sobora.html> (дата обращения: 28.03.2019).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

В работе мы выяснили, что современная практика уставного Богослужения, которое включает в себя уставные чтения, отсутствует, однако профессор Михаил Николаевич Скабалланович, написавший большой труд под названием «Толковый Типикон» являлся организатором уставного богослужения, проходившего в наши дни, вот как совершалось данное Богослужение: «В 6 часов вечера при закрытых царских дверях началось каждение алтаря. После «Благословение Господне на вас» было «великое» чтение. Аналой для чтеца поставлен был на левом конце солеи, наискось к иконостасу и народу. Читалось, как чередное, 2-е послание к Солунянам — все. Читал инспектор Академии и профессор Нового Завета прот. Д. И. Богдашевский, стараясь вкладывать посредством интонации в читаемый текст (чтение, как и другие, велось разговорным языком, хотя и славянским) все нажитое долголетней ученой работой понимание его.

Заключительное «аминь» послания было произнесено не им, а, как требует Типикон, чтецом шестопсалмия, каковым оказался (тоже по Типикону) в качестве настоятеля ректор-епископ (он же ранее прочел «Сподоби Господи» и «Ныне отпускаеши»). С началом чтения церковь опять погрузилась во мрак (до «Бог Господь и явися», евр. «засиял»).

Великую ектению произносил священник. «Бог Господь» исполнено было в точности как прокимен. Кафизмы читал на середине церкви студент. Седальны пелись умилительно-протяжным напевом Киево-Печерской лавры. После 1 кафизмы и ее седальнов ректор прочел с солеи из Феофилактова «Благовестника» толкование завтрашнего Евангелия с заглавием «Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарскаго, сказание на Евангелие от Луки». Благодаря краткости Евангелия (о безрассудном богаче), чтение оказалось страницы в 2 разгонистой печати. Остальные чтения читал студент II курса В. П. Афонский. Читалось после 2-й кафизмы, полиелея и 3-й песни канона толкование ап. Павла на завтрашний Апостол; толкование занимает 5 страниц мельчайшей печати в 2 столбца и, несмотря на довольно беглое

чтение, было длинновато, ввиду чего пришлось отказаться от первоначального намерения читать по 3-й песни канона из Маргарита, о чем Типикон, впрочем, говорит очень неопределенно. Чтениями руководил автор настоящей книжки, которому стоило немало труда разыскать нужные славянские издания, а нужное для чтения «Оглашение Студитово» нашлось только едва не в уникерукописи Киево-Печерской лавры, с выпиской которой запоздали, и пришлось перевести с русского на славянский язык. ...

...И певчим особенно удался полиелей. По общему признанию, всенощная здесь превзошла самые смелые ожидания. Восторг молящихся достиг апогея. «Ангельский собор» исполнили лаврским ликующим, стремительным (как бегство мироносиц к гробу и от гроба) напевом. Ипакон напевом седальнов спел

соло хороший тенор; в храме водворилась напряженная тишина, замечательно иллюстрировавшая наименование этой песни («внимание», вернее, впрочем, «припев»). И опять чтение. ...

...Чтение по 3-й песни погрузило опять храм во мрак, стоявший до начала 9-й песни, когда зажженные свечи не гасились уже до отпуста. При чтении Пролога, заключавшего 10 страниц автор сделал обход сидевшей церкви с целью обозрения состава молящихся, «претерпевших до конца»...

... После утрени певчие двинулись вслед за священником, предшествуемым двумя большими свечами (без диакона), к притвору на литию. Ректор прочел Оглашение Студитово (в полулист писчей бумаги) — о цели и пользе оглашений. Певчие поблагодарили прп. Феодора тропарем. Зачитали 1-й час там же. Все окончилось в 1 ч. 50 м. ночи.

Трудно передать словами, что чувствовали слушатели этой службы, названной кем-то «исторической всенощной», и особенно ближайшие участники ее. Насколько необычно все было в ней, показывает следующее обстоятельство. Два руководителя службы, могущие проговорить наизусть всю 2-ю главу Типикона, так сказать, по очереди за всенощной теряли голову и должны были проверять друг другом себя — это ли следует далее.

Большинство исполнителей службы решило на следующий день, что они в течение всеобщей были как бы пьяные. Ни о какой усталости не могло быть и речи. Один певец заявил, что он мог бы, не сходя с клироса, спеть еще такую всеобщую. Один студент, любитель поспать, несколько раз уходил из церкви, раздевался, укладывался в постель, но, не будучи в состоянии заснуть от мысли, что в нескольких шагах идет такой оригинальный, неслыханный концерт, возвращался в церковь. Одна курсистка до всеобщей выучила все псалмы, стихиры, каноны и библейские песни, имевшие петься. Те знакомые руководителей, коим не было послано уведомления о предстоящей всеобщей, едва не рассорились из-за этого с ними и взяли слово, что при повторении чего-либо подобного их известят. А повторение возможно...».